

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Г. Е. Дубровин

ЛЕГЕНДЫ О БРАТЬЯХ АЛФАНОВЫХ¹

Пять братьев Алфановых, преподобных Соколицких чудотворцев, по преданию были основателями девичьего Никольского Соколицкого монастыря, располагавшегося за валом около восточной границы Плотницкого конца Новгорода близ Лубяницкого и Рогатицкого заповий². Там же они и были похоронены.

Легенда о братьях Алфановых представлена в рукописном сказании «О явлении святых мощей преподобных и богоносных отец наших Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исакия, новгородских чудотворцев, нарицаемых Алфановых, единокровных братьев по плоти»³.

Согласно сказанию, при князе Романе Мстиславиче в 1162 г. их мощи явились некоему старцу — строителю близлежащего монастыря Рождества Христова на Поле. В течение трех дней он предавал их земле, и три раза они опять являлись поверх нее. Старец сообщил об этом владыке Иоанну, который не велел более погребать их, но устроить над ними раку, что и было сделано. После этого преподобные братья явились в Москве одному расслабленному боярину и, исцелив его, внушили соорудить часовню над их ракой. В дальнейшем в Новгороде неоднократно совершались чудеса над их мощами⁴.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 04-01-00285а). Благодарю Е. Муратову, Н. Титову и С. Тренина за оказанную техническую помощь.

² Местоположение монастыря свидетельствует о связи братьев с Плотницким концом.

³ Пространная редакция сказания известна в 8 списках: ГИМ. Барс. № 1081 (II пол. XVIII в.); РГБ. Ф. 256. Рум. № 158 (II пол. XVIII в.); РГБ. Ф. 310. Унд. № 1039 (II пол. XVIII в.); БАН. Текущие поступления. № 784 (посл. четв. XVII в.); РНБ. Погод. № 788 (70-е г. XVII в.); РГБ. Ф. 98. Егор. № 1274 (Патерик новгородский. Посл. четв. XVII в.); РНБ. Собр. Александрo-Невской лавры. А—9 (Патерик новгородских чудотворцев Паисия Кривоборского. 1837 г.) (Романова А. А. Рукописная традиция сказания «О явлении мощей братьев Алфановых» // Рукописная книга древней Руси и славянских стран: от кодикологии к текстологии. СПб., 2004. С. 97); ГИМ. Барс. № 1082 (II пол. XVIII в.?). Известны также списки более поздних Сокращенной (БАН. 34.8.20. II четв. XVIII в.) и Проложной (РНБ. Погод. № 826. Посл. четв. XVII в.) редакций (Романова А. А. Рукописная традиция сказания «О явлении мощей братьев Алфановых». С. 97–99). Глава «О явлении мощей» находится в сокращенной редакции Новгородской Погодинской летописи (БАН. 17.8.28. Л. 113–114 об. Кон. XVIII в.) (Романова А. А. «Сказание о явлении святых мощей преподобных и богоносных отец наших Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исакия, новгородских чудотворцев, нарицаемых Алфановых, единокровных братий по плоти» // Словарь книжников и книжности древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3. С. 458). К настоящему времени А. А. Романовой опубликован список Пространной редакции сказания: БАН. Текущие поступления. № 784 (Романова А. А. Рукописная традиция сказания «О явлении мощей братьев Алфановых». С. 99–103). Кроме того, Ю. К. Бегуновым был издан вариант Краткой редакции (посл. четв. XVII в.) по списку РГБ. Рогожск. № 274. Л. 204–205 об. с дополнениями по рукописи НГОМЗ. № 11179. Л. 307–308 об. (1777 г.) (Сказания Новгорода Великого (IX–XIV вв.) / Сост., пер., комм. и вступ. ст. Бегунов Ю. К. СПб., 2004. С. 266–267, 735–736). Благодарю Анастасию Анатольевну Романову, любезно предоставившую мне свою публикацию. В процессе работы над данной темой я использовал близкий к опубликованному А. А. Романовой список Пространной редакции: РГБ. Ф. 310. Унд. № 1039. Он приводится в приложении к настоящей статье.

⁴ РГБ. Ф. 310. Унд. № 1039. Л. 15 об. — 23 об. См. приложение.

Среди легендарных сведений о братьях, не вошедших в сказание, имеется информация о том, что они якобы были новгородскими посадниками, умершими ок. 1115 г.⁵

До 1775 г. мощи Алфановых находились в Сокольницком монастыре, затем, после пожара, практически уничтожившего эту обитель, они были перенесены в Антоново, где были захоронены под спудом в приделе св. Иоанна Богослова собора Рождества Богородицы. В Антониевом монастыре хранилось рукописное житие прп. Антония Римлянина, куда было включено и сказание о братьях Алфановых⁶.

Еще И. И. Григорович отмечал обилие анахронизмов в сказании. В частности, в 1162 г. в Новгороде княжил не Роман Мстиславич, а Святослав Ростиславич. Архиепископом же тогда был не Илья-Иоанн, а Аркадий⁷.

В. О. Ключевский считал, что сказание о явлении мощей братьев Алфановых было составлено при описании их чудес, совершившихся в 1562–1603 г., когда в Новгороде уцелело лишь скудное и смутное предание о чудотворцах. Исследователь отмечал, что, хотя житие относит их кончину к нач. XII в., а обретение мощей к 1162 г., тем не менее, здесь же говорится, что «по немнозехъ летехъ» после обретения чудотворцы исцелили московского боярина (1562 г.)⁸. Анахронизм усугубляется известием, что и обретение мощей, и это чудо произошли при архиепископе Иоанне. В. О. Ключевский соглашался с выводом А. Х. Востокова относительно времени составления сказания, сделанном на основании описанного в нем под 1592 (7100) годом чуда с Иваном Усом, который, как там же говорилось, «ныне преставися во 114 (7114) году». Таким образом, по мнению исследователей, повесть о братьях Алфановых была составлена ок. 7114 (1606) года⁹.

К перечню анахронизмов сказания можно добавить то, что, судя по летописным сообщениям, Сокольницкий монастырь был основан только в 1389 г.¹⁰ Вряд ли ранее XIII в. существовал и упомянутый в сказании монастырь Рождества Христова на Поле¹¹. Да и о посадниках кон. XI — первой трети XII в. с именами, совпадающими с именами братьев Алфановых, ничего не известно¹².

Совокупность указанных противоречий позволила архиепископу Филарету (Гумилевскому) предположить, что время жизни преподобных братьев следует связать с летописной датой основания Сокольницкого монастыря. Одновременно с этим исследователь выдвинул гипотезу об их родстве с известным историческим персонажем — новгородским боярином Анфалом Микитиным¹³.

⁵ Словарь исторический о русских святых, прославленных в Российской церкви и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. М., 1990. С. 135. В словаре вместо Никиты Алфанова указан Нифонт.

⁶ *Амвросий*. История Российской иерархии. М., 1811. Ч. 3. С. 127–128; *Макарий*. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. СПб., 2003. Т. I. С. 466–467; *Муравьев А. Н.* Путешествие по святым местам русским. М., 1990. С. 359–360.

⁷ [Григорович И. И.] Исторический и хронологический опыт о посадниках новгородских. М., 1821. С. 52–53; Словарь исторический о русских святых. С. 135.

⁸ Исцеление московского боярина не датировано ни в одном из списков. Ошибочная дата 1562 г. взята В. О. Ключевским из списка РГБ. Ф. 256. Рум. № 158. Л. 122 об., где к этому году отнесено чудо исцеления Татьяны Федоровой с Коржевой улицы, следующее после исцеления боярина (первое по данному списку — в этом и ряде других списков нумерация чудес начинается именно с него — см. приложение, прим. 1). В остальных же списках чудо исцеления Татьяны датируется 1592 г. (см.: *Романова А. А.* Рукописная традиция сказания «О явлении мощей братьев Алфановых». С. 96).

⁹ Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея, составленное Александром Востоковым. СПб., 1842. С. 210; *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 464.

¹⁰ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. М., 2000. С. 367; Новгородские летописи. Рязань, 2002. С. 245; *Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В.* Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // Новгородский исторический сборник (далее — НИС 8 (18)). СПб., 2000. С. 143.

¹¹ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 211; С. 230.

¹² См.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. М., 2000. Т. III (далее — НПЛ). С. 164.

¹³ *Филарет, архиеп. (Гумилевский)*. Русские святые, чтимые всею церковью или местно. Опыт описания жизни их. СПб., 1882. Т. II (май–август). С. 260–260. Филарет пишет о Якове Анфале Микитине, хотя летописные источники однозначно свидетельствуют о том, что его звали Анфалом Микитиным (НПЛ. С. 392–393, 396; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 383–384, 407, 424; ПСРЛ. Т. XXXVII. Л., 1982. С. 73, 81–83 и т. д.

Действительно, родовое прозвище Алфановых происходит от имени «Алфан», которое в форме «Анфал» является вариантом произношения крайне редкого в русском ономастиконе имени Аифал¹⁴. Письменным источникам известен всего один человек с таким именем — вышеуказанный Анфал Микитин. Что особенно важно, время его жизни (II пол. XIV — нач. XV в.) сопоставимо с датой основания Сокольниковского монастыря.

Впервые боярин Анфал (Алфан) Микитин упоминается Устюжской летописью (Архангелогородским летописцем) как предводитель похода новгородских ушкуйников на болгарский город Жукотин (Джукетау) в 1360 г.¹⁵ Однако данное сообщение вызывает сомнения, поскольку, во-первых, кроме указанной сравнительно поздней летописи (нач. XVII в.), ни в одном из более ранних источников, описывающих этот поход, Анфал не упомянут, а во-вторых, если свой первый поход он совершил в 1360 г., то это не очень вяжется с тем, что через 49 лет, т. е. в 1409 г., он же возглавляет ушкуйников в аналогичной военной экспедиции в те же места¹⁶ (т. е. ему во время второго похода должно было бы быть около 70 лет или даже больше).

Следующие сообщения об Анфале, подтверждаемые уже многими источниками, связаны с боевыми действиями в Заволочье в 1397—1399 г.

В 1397 г. двинские воеводы Иван Микитин, Герасим и Родион¹⁷, а также Анфал Микитин, брат Ивана, стали инициаторами перехода жителей Двинских земель Новгорода под власть великого князя Василия Дмитриевича¹⁸. Последовавший за этими событиями поход новгородцев в 1399 г., направленный не только против отколовшихся двинцев, но и на великокняжеские владения в Белозерье, а также на Вологуду и Устюг, завершился возвращением Двинских волостей. Изменники-зачинщики были захвачены, причем Иван Микитин был казнен в Новгороде, раскаявшиеся Герасим и Родион пострижены, а Анфалу удалось сбежать в Устюг¹⁹. В погоню за Анфалом был отправлен новгородский воевода Яков Прокофьев (Прокофов), и в битве на р. Сухоне огородившийся острогом Анфал со своим отрядом, а также, сначала отрешившись от него, а затем пришедшие к нему на помощь, устюжане, были разбиты²⁰. Однако сам Анфал при этом захвачен не был.

Более того, он продолжил свою антиновгородскую деятельность и в 1401 г. по приказу великого князя вместе со своим прежним соратником (и братом?), когда-то насильно постриженным, а теперь расстригой, Герасимом, возглавил поход на Двинские волости Новгорода. Летопись особо отмечает насилия, которыми сопровождалась эта кампания: «...крестьян повешале, а иных посекле, а животы их и товаръ поимале»²¹.

Если бы сообщение об участии Анфала Микитина в первом походе новгородцев на Жукотин в 1360 г. можно было признать достоверным (см. выше), то получилось бы, что он возглавлял и первый, и последний ушкуйные походы в эти места, т. к. известно, что в 1409 г. отряд вятчан и новгородцев из Заволочья во главе с Анфалом на 250 насадах ходил на болгарские города. Эта акция, по мнению В. Н. Бернадского, завершает «эру ушкуйников» в бассейнах Волги и Камы²². Поход окончился неудачей, и Анфал обманом был захвачен жукотинскими князьями и отправлен в Орду²³.

¹⁴ Сщмч. Аифал (перс.), диакон Арбельской церкви (IV в.). Память празднуется 11 декабря ст. ст. (Православный церковный календарь за 1994 г. М., 1993. С. 54).

¹⁵ ПСРЛ. Т. XXXVII. С. 73. Это первый крупный ушкуйный поход новгородцев на Волгу и Каму (см.: Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. М., 1961. С. 39—40).

¹⁶ Информация о походе 1409 года сомнений не вызывает (см. ниже). Может быть, сходство этих двух походов и побудило составителя Устюжской летописи связать и первый из них с Анфалом?

¹⁷ В Устюжской летописи Герасим и Родион названы братьями Ивана Микитина (ПСРЛ. Т. XXXVII. С. 80—81), а следовательно, и Анфала.

¹⁸ НПА. С. 389.

¹⁹ НПА. С. 392—393; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 383.

²⁰ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 383—384.

²¹ НПА. С. 396.

²² Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. С. 45.

²³ ПСРЛ. Т. XXV. М., 2004. С. 239; ПСРЛ. Т. XV. СПб., 1863. С. 485.

Однако, несмотря на сообщения некоторых источников о его гибели²⁴, Анфал остался жив, вернулся из Орды и лишь в 1418 г. был убит в Вятке вместе со своим сыном Нестором другим новгородским изгнанником, воеводой князя Юрия Дмитриевича, Иваном Рассохиным²⁵.

Таким образом, по версии Филарета, Сокольников монастырь был основан в 1389 г. братьями Алфановыми, которые могли находиться в родственных отношениях с Анфалом Микитиным — единственным, как уже отмечалось выше, известным письменным источником носителем редкого имени Анфал (Алфан, Аифал) и современником этого события. Исследователь полагал, что один из братьев, Никита Алфан, был отцом двинского воеводы Ивана Микитича и его брата Анфала²⁶. Действительно, вполне возможно, что имя Анфал (Алфан) было традиционным в этом роду, и Сокольниковские братья принадлежали к старшему поколению по отношению к Анфалу Микитину. То есть Никита Алфанов мог быть его отцом²⁷, а Кирилл, Никифор, Климент, Исаакий — его дядьями. Анфал же, в таком случае, был назван в честь своего деда — отца братьев Алфановых. Впрочем, важно здесь не то, кому кто из них приходился по родственным связям, а сам факт родства между преподобными братьями и двинскими изменниками.

Исходя из этой гипотезы, Филарет вполне логично предположил, что со стороны новгородцев «праведники подверглись бедам по родственной связи с Яковом (Анфалом. — Г. Д.)»²⁸.

Не имея возможности из-за отсутствия фактического материала²⁹ оценить достоверность данной весьма правдоподобной версии, отметим лишь, что ключевым положением для анализа сказания о братьях Алфановых является их родство со столь одиозной фигурой как Анфал Микитин. Действительно, трудно отыскать среди исторических персонажей кон. XIV — нач. XV в. таких упорных противников Новгородского государства, как Анфал и его казненный в Новгороде брат Иван, бывший двинский воевода. Вряд ли «флибустьер» — ушкуйник и предатель Новгорода, нападения которого на новгородские волости сопровождалось убийствами, насилием и грабежами, подходил для роли родственника благочестивых основателей Сокольниковского монастыря.

По-видимому, именно с целью сокрытия этого порочащего сокольниковских ктиторов родства и была искусственно создана насыщенная историческими неточностями легенда, отодвигающая время жизни преподобных братьев ко II пол. XI — нач. XII в. и датирующая тем же временем основание Сокольниковского монастыря.

Это обстоятельство дает возможность отнести дату появления какого-то начального варианта сказания еще ко времени Новгородской республики. Вероятно, на ранней стадии формирования культа почитания братьев Алфановых как монастырских ктиторов была предпринята попытка «корректировки» их жития и изъятия из него тех сведений, которые могли связывать братьев с маргинальными фигурами их родственников, среди которых, кроме уже упомянутых Анфала и Ивана Микитиных, мог быть, если верить Устюжской летописи, и не менее «замечательный» третий брат Микитин — дважды

²⁴ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 407; ПСРЛ. Т. XVI. М., 2000. С. 158.

²⁵ НПЛ. С. 424.

²⁶ Филарет, архиеп. (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковью или местно. С. 261. Филарет называет их Яковом и Иваном Никитичами Алфанами, хотя, как уже отмечалось выше, нет данных о том, что брата Ивана звали Яковом, а также об их прозвище Алфаны. Известно лишь, что один из братьев Микитиных был Иван, а другой — Анфал.

²⁷ А также отцом Ивана Микитина и, может быть, Родиона и Герасима.

²⁸ Филарет, архиеп. (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковью или местно. С. 261. Гипотеза Филарета о притеснениях братьев Алфановых в дальнейшем стала приводиться в популярных изданиях как подлинный факт (см., например: Месяцеслов. Электронная версия: <http://212.188.13.168/izdat/Svyat.4.may>), причем в некоторых случаях в качестве гонителей стали выступать московские власти (Кротов. Словарь святых — <http://krotov.info/saints/0602/00611.htm>. Никита, Кирилл... Новгородские /XIV/).

²⁹ В службах преподобным братьям лишь в одном месте в иконе они названы страдальцами (РГБ. Ф. 310. Унд. № 1039. Л. 11 об.), но понятие обоснованность этого эпитета из контекста не представляется возможным. Обычные эпитеты Алфановых, представленные в службах: постники, преподобные, подвижники (Там же. Л. 4 об.; 7; 11 об.). Нельзя исключить возможность и насильственного пострижения братьев (ср. пострижение Герасима и Родиона — соратников (и братьев?) Анфала и Ивана Микитиных).

изменивший Новгороду монах-расстрига Герасим, возглавлявший вместе с Анфалом в 1401 г. набег на Двинские волости³⁰.

Наиболее раннюю возможную дату указанной «корректировки» можно отнести к периоду занятия новгородской владычной кафедры Евфимием II (1429–1458 г.). Именно при нем начиная с 1436–1439 г., в Новгороде активно распространялся культ св. архиепископа Ильи-Иоанна³¹, личность которого фигурирует в сказании об обретении мощей сокольничьих чудотворцев. При Евфимии сформировалось и представление о времени владыки Иоанна как о новгородском «золотом веке» — времени чуда о Знаменской иконе, победы над суздальцами и т. д. Илья-Иоанн постепенно приобретал черты эпического героя, с которым начали связывать, зачастую без всяких на то оснований, некоторые события новгородской древности³². Примером здесь может служить один из вариантов созданной не ранее 50-х г. XV в. «Повести о посаднике Щиле», где владыка Иоанн становится действующим лицом в рассказе об основании Шилова Покровского монастыря (1310 г.): «Бе в великом Новеграде некто посадникъ именем Щиль, при архиепископе того же града Иванне»³³. Вероятно, аналогичным образом Илья-Иоанн стал одним из персонажей легенды о сокольничьих братьях³⁴.

По-видимому, вплоть до 90-х г. XVI в. братья Алфановы почитались только как монастырские ктиторы, поскольку первое сообщение о чудесах над их мощами датируется 1592 годом.

Судя по датировке чудес (1592–1603 (1606) г.), известный нам текст сказания об обретении мощей братьев Алфановых складывался в период занятия новгородской кафедры митрополитами Варлаамом (1592–1601 г.) и Исидором (1603–1619 г.)³⁵. При Варлааме были обретены мощи прп. Антония Римлянина, после чего последовала канонизация этого святого³⁶. Инициаторами открытия мощей были антоновский игумен Кирилл (Завидов) и инок Нифонт, автор «Слова похвального на пречистую память преподобного и богоносного отца нашего Антония Римлянина», статьи «О преложении честного и многочудесного тела», предисловия к житию и, по-видимому, окончательной редакции жития основателя Антониева монастыря³⁷.

³⁰ Как видно из текста сказания, это привело к изъятию практически всей информации о жизни и деятельности братьев Алфановых.

³¹ Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986. С. 139–140, 198; НПЛ. С. 420; Новгородские летописи. С. 272.

³² См.: Еремин И. П. Из истории старинной русской повести. Повесть о посаднике Щиле // Труды комиссии по древнерусской литературе. М.; Л., 1932. Вып. 1. С. 114–115; Гудзий Н. К. История древней русской литературы. М. 1949. С. 270–271; Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 102.

³³ Еремин И. П. Из истории старинной русской повести. Повесть о посаднике Щиле. С. 135; Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. С. 102; НПЛ. С. 93, 333; Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В. Топография пригородных монастырей Новгорода Великого. С. 138; Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 2003. С. 319; Казан М. Д. Повесть о посаднике Щиле // Словарь книжников и книжности древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 264.

³⁴ Однако при этом следует иметь в виду, что современником реальных братьев Алфановых был архиепископ Иоанн II (1388–1415 г., ум. в 1417 г.) (НПЛ. С. 382, 384–385, 387–388, 390, 393–394, 396, 398, 400–401, 404–405, 407; Новгородские летописи. С. 137–138). Данный исторический факт мог в какой-то степени спровоцировать появление владыки Ильи-Иоанна в откорректированном раннем варианте легенды (т. е. вместе с изменением хронологии была произведена замена одного персонажа (в данном случае владыки) другим, носившим то же имя).

³⁵ Новгородские летописи. С. 149–150; Варенцов В. А., Коваленко Г. М. В составе Московского государства. СПб., 1999. С. 130.

³⁶ Голубинский Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903. С. 109–123. С одной стороны, это событие вписывалось в общую тенденцию канонизации местных святых, характерную для XVI в. (Фет Е. А. Житие Антония Римлянина // Словарь книжников и книжности древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 246), а с другой, по мнению А. С. Хорошева, вследствие своей антилатинской направленности обозначило реакцию русской патриархии на подписание в 1596 г. Брестской церковной унии (Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации. С. 186; см.: Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Г. Кушелевым-Безбородко. Вып. 1. СПб., 1860. С. 270; Житие Антония Римлянина // Библиотека литературы древней Руси. СПб., 2005. С. 34).

³⁷ Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Г. Кушелевым-Безбородко. С. 263–270; Житие Антония Римлянина. С. 8–35; Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 309–310; Фет Е. А. Житие Антония Римлянина. С. 246; Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 42. Н. А. Макаров считал, что Нифонт был автором только статьи «О преложении...», дополненной рассказами о посмертных чудесах прп. Антония (Макаров Н. А. Камень Антония Римлянина // НИС. 2(12). Л., 1984. С. 203–204).

Можно предположить, что утверждение культа прп. Антония, которое укладывается в хронологические рамки 1550–1598 г. (от обретения игуменом Вениамином камня, на котором преподобный прибыл в Новгород до составления окончательной редакции жития)³⁸, не только повлияло на активизацию местного почитания братьев Алфановых, но даже в какой-то степени инициировало ее³⁹. В пользу этой версии свидетельствуют тесные связи Антониева и Сокольницкого монастырей с Плотницким концом⁴⁰ и несомненно существовавшие контакты между самими указанными монастырями. Недаром после пожара 1775 г. мощи преподобных братьев были перенесены именно в Антониев монастырь⁴¹, а сказание об обретении их мощей добавлено к рукописному житию прп. Антония Римлянина (см. выше).

Как уже отмечалось, окончательный вариант сказания сложился к 1606 году. Тогда к старым легендам о братьях Алфановых, в той или иной форме сохранившихся, возможно, еще со времен новгородской независимости, была добавлена информация о чудесных исцелениях⁴².

В результате получилось довольно своеобразное агиографическое произведение, с одной стороны, насыщенное анахронизмами, а с другой — не несущее никакой конкретной информации о самих преподобных братьях. Поэтому можно согласиться с мнением Г. П. Федотова, что здесь представлен «может быть, самый загадочный случай в русской агиологии: канонизация целой семьи, о которой не сохранилось никаких сведений»⁴³.

В XVII в. была составлена служба Алфановым по образцу преподобнической. Запись чудес, происходивших от мощей преподобных братьев, продолжилась и в XVIII в.: архиепископ Димитрий (Самбикин) видел в библиотеке Антонова монастыря список «Сказания» с изложением чудес с 1562 (?) по 1775 год.

³⁸ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 309–310.

³⁹ Аналогичным образом, по словам Нифонта, побудительным мотивом к открытию мощей прп. Антония послужило обретение мощей святителя Никиты (1558 г.) (РГБ. Ф. 256. Рум. № 158. Л. 47–48; см.: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 310–311). Не исключено, что определенную роль на начальном этапе этого процесса могли сыграть опять-таки Кирилл и Нифонт (до своего перехода в Троице-Сергиев монастырь в 1594 г. (см.: Там же)), а статья «О предложении честного и многочудесного тела...» в дальнейшем послужить образцом (при сохранении древней основы) для сказания об обретении мощей братьев Алфановых.

⁴⁰ Напомним, что во времена независимости Антониев монастырь был кончанским монастырем Плотницкого конца (Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. С. 137). В дальнейшем тесные связи монастыря с этим районом Новгорода сохранялись. Например, в прилагаемом к житию прп. Антония Римлянина первом списке чудес (кон. XVI в.), происходивших от его мощей, упомянуты 5 новгородцев, из которых четверо связаны с Плотницким концом: Игнатий хлебник со Славковой улицы (чудо 6) (РГБ. Ф. 256. Рум. № 158. Л. 53), Агафия Васильева из митрополичьего села на Витке (чудо 13) (Там же. Л. 64–64 об.), священник Стефан и его сын Тит с Лубяницы (чудо 14) (Там же. Л. 65), инокиня Радоковицкого монастыря (чудо 15) (Там же. Л. 66 об.). Аналогичная ситуация со вторым списком (40–70-е г. XVII в.). Здесь из 6 новгородцев, по крайней мере, трое имеют отношение к Плотницкому концу: Иоанн Охлопок с Федоровой улицы (чудо 14) (Там же. Л. 91); вдова Анастасия, жившая на Федоровой улице у известного купца Василия Жулева (чудо 16; 7184/1676/г.) (Там же. Л. 92 об.); Трофим Павлов по прозвищу Турыбалка и его сын Симеон со Славковой улицы (чудо 18; 7186/1678/г.) (Там же. Л. 94). Торговая деятельность Василия Жулева в 60–80-е г. XVII в. отражена в многочисленных архивных документах (Русско-шведские экономические отношения в XVII веке. Сб. документов / Сост. М. Б. Давыдова, И. П. Шаскольский, А. И. Юхт. М.; Л., 1960. № 162, 167, 242; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Д. 91. Л. 9; Д. 98. Л. 32 об.; Д. 100. Л. 31 об.; РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 2289. Л. 5.). В 1669–1671, 1673 и 1680 г. он избирался в пятиконечные старосты Новгорода (РНБ. ОР. Ф. IV-86. Л. 39 об. — 42; РГАДА. Ф. 141. 1673 г. Д. 377; 1680 г. Д. 147). После 1676 г. Василий Жулев жил на Славковой улице (Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII — начала XVIII вв. СПб., 2003. С. 147. (1678 г.)). Семен Турыбалкин фигурирует среди жителей Славковой улицы, подписавших челобитную об отводе земли под строительство колокольни ц-ви св. Дмитрия Солунского (1685 г.) (РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Дело 4010. Л. 18).

⁴¹ А не в Михалицкий, куда были переведены монахини из упраздненного Сокольницкого монастыря (Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. СПб., 2003. Т. I. С. 334). Впрочем, решающим обстоятельством здесь мог оказаться статус архимандритии Антониева монастыря, существовавший еще с 1651 г. (Амвросий. История Российской иерархии. Ч. VI. М., 1815. С. 134).

⁴² О локальном характере культа Сокольницких чудотворцев свидетельствует то, что большинство исцеленных от их мощей являлись жителями близлежащих улиц Плотницкого конца (Лубяницы, Рогатицы и Коржевой), а также старцами Евфимиева и самого Сокольницкого монастырей. Характерно, что некоторые из этих персонажей могут быть сопоставлены с отдельными жителями указанных улиц, упомянутыми в письменных источниках кон. XVI — нач. XVII в. (см. приложение: чудеса 2–4, 6–8, 10). Как видим, новгородцы, исцелившиеся от мощей прп. Антония Римлянина (см. выше) и прп. братьев Алфановых, жили на одних и тех же или на соседних улицах Плотницкого конца.

⁴³ Федотов Г. П. Святые древней Руси. Париж, 1931. С. 213.

Сохранился надгробный образ преподобных братьев Алфановых. Он был написан в 1701 г. по указанию митрополита Ионы и предназначался для церкви св. Николая в Сокольниковом монастыре⁴⁴.

Братья изображены в богатых боярских одеждах. В руках у них (кроме юного Климента) свитки. Показательно, что в состав деисусного чина, помещенного в верхней части иконы, включены св. Николай Мирликийский, в честь которого был учрежден Сокольниковый монастырь, а также новгородские святители Никита и Илья-Иоанн. Следуя легендарным сведениям о преподобных братьях, св. Никиту «можно считать» их современником⁴⁵, что же касается св. Илии-Иоанна, то он прямо упоминается в эпизоде обретения нетленных мощей Алфановых. В деисусном чине представлены также преподобные Антоний Римлянин, Варлаам Хутынский и Александр Свирский — основатели монастырей на новгородских землях⁴⁶.

Существовала еще одна легенда, связанная с братьями Алфановыми, согласно которой у пяти сокольниковских чудотворцев были еще два брата посадника, похороненных у церкви сщмч. Ипатия Гангрского на Рогатице. Над их могилами стояла часовня⁴⁷, которая, по сообщению В. С. Передольского, существовала вплоть до упразднения Ипатьевской церкви в 30-е г. XIX в.⁴⁸ Имена этих двух братьев неизвестны. Нет сведений и о том, что стало с их мощами после того, как церковь была разобрана.

Можно предложить следующую возможную модель формирования культа связанных с Рогатицкой церковью братьев. Согласно сообщению Новгородской первой летописи, Ипатьевский храм на Рогатице основали в 1183 г. некие Радко с братом⁴⁹. Стоит обратить внимание на совпадение: два брата основали храм, и опять-таки два брата Алфановых позднее якобы были здесь похоронены, причем могилы последних почитались, о чем свидетельствует часовня, поставленная в их честь.

Можно предположить, что вначале почитались церковные ктиторы, т. е. Радко с братом. Началось это, по-видимому, вскоре после их смерти (кон. XII — нач. XIII в.). У нас нет данных о действительном месте их захоронения, но вероятность того, что ктиторы нашли свое последнее упокоение именно в основанном ими храме, весьма высока. Культ ипатьевских братьев, скорее всего, был узко местным и неофициальным.

Судя по всему, со временем предания о братьях-основателях храма были постепенно утрачены, а активизация культа братьев Алфановых в находившемся поблизости от Рогатицы Сокольниковом монастыре в кон. XVI — нач. XVII в. привела к тому, что издревле почитавшиеся могилы Радко с братом, сведений о которых к тому времени, по-видимому, почти не сохранилось, стали приписывать еще двум Алфановым, т. е., возможно, никогда не существовавшим шестому и седьмому брату пяти Сокольниковских чудотворцев⁵⁰. Не исключено, что определенную роль здесь сыграло и сказание о явлении мощей преподобных братьев, в котором отсутствовала фактическая информация об их жизни, отнесенной, тем не менее, достаточно определенно к концу XI — началу XII в. (а явление мощей к 1162 году), что было хронологически сопоставимо с периодом деятельности основателей Ипатьевской церкви

⁴⁴ Игум. Андроник (Трубачев). Алфановы // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. II. С. 65.

⁴⁵ Кроме того, являясь одним из активно действующих персонажей жития прп. Антония Римлянина (Житие Антония Римлянина. С. 19–23, 26–28), св. Никита может рассматриваться как еще одно связующее звено между Алфановыми братьями и прп. Антонием.

⁴⁶ Икона хранится в НГОМЗ (Игнашина Е. В., Комарова Ю. Б. Русская икона XI–XIX веков в собрании Новгородского музея. М., 2004. С. 129–130. Рис. 74). Подробное исследование иконы представлено в работе Ю. Б. Комаровой. Там же приводятся сведения обо всех известных более поздних изображениях преподобных братьев (Комарова Ю. Б. Надгробный образ святых братьев Алфановых из Новгородского Сокольникового монастыря // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. М., 2005. С. 669–676).

⁴⁷ Амвросий. История Российской иерархии. Ч. VI. С. 177; Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. I. С. 89. Прим. 185.

⁴⁸ Передольский В. С. Новгородские древности. Записки для местных изысканий. Новгород, 1898. С. 114–115, 243; Гусев П. Л. Новгород XVI века по изображениям на Хутынской иконе «Видение пономаря Тарасия» // Вестник археологии и истории. СПб., 1900. Вып. XIII. С. 47.

⁴⁹ НПА. С. 37.

⁵⁰ Напомним, что происходило это через 200 лет после смерти реальных братьев Алфановых.

(II пол. XII — нач. XIII в.?). То есть те, и другие братья так или иначе оказались привязаны к «золотому веку» новгородской древности — времени владыки Ильи-Иоанна.

Таким образом, в результате наложения на какие-то отрывочные сведения о братьях-ктиторах церкви сщмч. Ипатия преданий о Сокольницких чудотворцах в контексте растущей местной популярности последних, связанной с многочисленными исцелениями над их мощами⁵¹, по-видимому, и родилась легенда о мифических шестом и седьмом Алфановых. При этом на них перешло издревле заведенное почитание могил Радки с братом — основателей Рогатицкого храма. Указанная легенда сложилась уже после оформления сказания о перенесении мощей (1606 г. — см. выше), поскольку в последнем нет никаких упоминаний о шестом и седьмом братьях Алфановых.

Итак:

1. Никита, Кирилл, Никифор, Климент и Исаакий Алфановы основали девичий Никольский Сокольницкий монастырь в 1389 г. Местоположение монастыря свидетельствует о связи братьев с Плотницким концом.

2. Через какое-то время братья приняли монашество, а позднее были похоронены в основанной ими Сокольницкой обители. Не исключено, что пострижение было насильственным и обусловлено их родственными связями с новгородскими изменниками Анфалом Микитиным и его братом Иваном. Относительно гонений на братьев Алфановых со стороны новгородских властей ничего не известно, но их пострижение не по своей воле в такой ситуации вполне вероятно.

3. По-видимому, после упокоения братьев в Сокольницком монастыре, постепенно стал развиваться культ их почитания как монастырских ктиторов, вряд ли поддержанный на начальном этапе официальной новгородской церковью, что могло быть связано опять-таки с их родством с двинскими изменниками.

4. Вероятно, во время занятия владычной кафедры Евфимием II или позднее (до 1478 г.) активизация местного культа почитания сокольницких ктиторов привела к созданию ранней версии «откорректированной» легенды о братьях Алфановых, где полностью были опущены порочащие их родственные связи. Для этого время их жизни (и, соответственно, время основания Сокольницкого монастыря) было отнесено ко II пол. XI — нач. XII в., а все фактические детали их реальной биографии изъяты. Несмотря на возможность появления раннего варианта сказания еще в республиканское время, тем не менее, нет никаких сведений об официальном культе братьев Алфановых в период новгородской независимости.

5. Местное неофициальное почитание ктиторов Сокольницкого монастыря, по-видимому, продолжилось вплоть до 90-х г. XVI в., после чего в период с 1592 до 1603 г. фиксируются многочисленные чудесные исцеления над их мощами. Как справедливо отмечал В. О. Ключевский, к этому времени сохранились лишь «смутные и скудные» предания о чудотворцах. По-видимому, эти предания и донесли возникшую, вероятно, во II пол. XV в. легенду о том, что Алфановы жили еще во II пол. XI — нач. XII в. В связи с этим и явление их мощей стали относить ко времени архиепископа Илии-Иоанна. Частично переработанная легенда, дополненная описанием десяти чудесных исцелений, собственно, и явилась основой дошедшего до нас текста рукописного сказания.

Вероятнее всего, на активизацию культа братьев Алфановых и оформление сказания об обретении их мощей повлияли события, связанные с канонизацией прп. Антония Римлянина (1597 г.) (обретение мощей, появление окончательной редакции жития и т. д.).

6. В XVII в. была составлена служба Алфановым, что свидетельствует об официальном признании их культа. Почитание братьев как Сокольницких чудотворцев продолжилось и позднее, в том числе и после перенесения их нетленных мощей в Антониев монастырь в 1775 году.

⁵¹ Необходимо еще раз подчеркнуть, что большинство исцеленных были жителями Рогатицы, Лубяницы и других близлежащих территорий (см. выше, а также приложение).

7. Легенда о шестом и седьмом братьях Алфановых, могилы которых якобы находились рядом с церковью сщмч. Ипатия на Рогатице, возникла уже после оформления сказания об обретении мощей и явилась результатом наложения на какие-то отрывочные сведения о ктиторах церкви сщмч. Ипатия, Радки с братом, предания о Сокольницких чудотворцах в контексте растущей местной популярности последних.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РГБ. Ф. 310. Унд. №1039. Л. 15 об. – 23 об. (II пол. XVIII в.).

(л. 15 об.)

О ЯВЛЕНИИ СВЯТЫХЪ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНЫХЪ И БОГОНОСНЫХЪ ОТЕЦЪ НАШИХЪ НИКИТЫ, КИРИЛЛА, НИКИФОРА, КЛИМЕНТА И ИСАКИА, НОВГОРОДСКИХЪ ЧУДОТВОРЦЕВЪ, НАРИЦАЕМЫХЪ АЛФАНОВЫХЪ, ЕДИНОРОДНЫХЪ БРАТИЙ ПО ПЛОТИ

(л. 16)

(л. 16 об.)

(л. 17)

Въ лето 6670 месяца мая в 4 день, владѣющим новгородцем по своей воли, по своему хотѣнию и князя держажу, его же им Бог поручил. Бѣ же в то время у нихъ князь Романъ, внукъ Изяславль, сынъ Мстиславль при архиепископѣ Великаго Новаграда Иоаннѣ. И в то время явишася преподобныхъ отецъ нашихъ новгородскихъ чудотворцевъ святыхъ ихъ мощи Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исакия, братий едиnorodныхъ, нарицаемыхъ Алфановыхъ, во обители, иже во святыхъ отца нашего Николая архиепископа Мирликийскихъ // чудотворца за олтаремъ в девичь монастырь на Соколни. Близъ же того девича монастыря токмо полъ поприща обитель во имя Рождества Христова. И случися нѣкогда приити тоя обители строителю старцу от Рождества Христова к великому чудотворцу Николаю в девичь монастырь на Соколню помолитися. И узрѣ ихъ за олтаремъ святыхъ церкви мощи преподобныхъ отецъ на верху земли лежащих и ничим же вредимых. Видѣвъ же сие старецъ и зело ужасенъ быв и абие от сего дивнаго видѣния едва в чувство прииде, мняше нѣкое привидѣние видѣти ему а не истинны. И обращеса ко олтарю, и возведъ очи свои на чудный и животворящий крестъ Господень моляшеса. И взем крест свои, иже на рамѣхъ ношаше, и крестообразно себе знаменавъ, и абие паки озрѣся и тожде видѣ суть не // тлѣнии и непремѣнишася от прежняго его видѣния. Старецъ же убо ограждениемъ и силою креста Христова укрепися, и устрашение отъ иде от него. И приступль ко святымъ мощемъ ихъ и трепетно, и благоискусно своею рукою коснуса и осяза ихъ, и об'ят его обоняние исшедшия вони благоухания от святыхъ мощей ихъ. Старецъ же о семъ велми прослави Бога, но не умеюще книгамъ, и ископа яму, и погребе ихъ ту. И помолився Богу и угодникомъ Его, просящее прощения у святыхъ мощей ихъ, и возвращаю отъ иде во святую свою обитель. И во утрии же день прииде паки тои же старецъ к Николаю Чудотворцу в девичь монастырь на Соколню и никому же повѣда видѣния сего, еже Богъ яви ему. И обрѣте ихъ, якоже вчера паки на верху земли почивающихъ, якоже никогда // имъ погребеннымъ бывшимъ. Старецъ же видѣ сие ста на молитву, молящеся Богу со слезами на много час о извѣщении. И не приемъ извѣщения о семъ, и тако ему обрѣтающе, по семъ погребе ихъ во вторый день святыхъ ихъ и многочисудесныхъ мощи. Такожде и в третий день поутру приходяху и обретаху ихъ на верхъ земли яко николи же ихъ погребе. И посемъ иде сеи старецъ ко архиепископу Иоанну и исповѣда ему все по ряду. Архиепископъ же возбрани старцу и бивъ его велми духовною палицею, и запрети ему еже погребати ихъ, но повелъ ему гробницу округъ мощей ихъ камену обложити. Старецъ же сотвори тако по повелѣнию архиепископа своего, еже ему заповѣда, и созда гробницу над мощами святыхъ чудотворцевъ и отъ иде во свою обитель.

// Святыхъ новоявленныхъ чудотворцевъ Никиты съ братиею Алфановыхъ
Чудо первое¹

(л. 17 об.)

(л. 18)

(л. 18 об.)

(л. 19)

(л. 19 об.)

Не по мнозѣхъ убо лѣтѣхъ явишася святѣи чудотворцы Никита Алфановъ съ братиею нѣкоему боярину славнаго града Москвы, лежащу на одрѣ ему въ разслаблении седмь лѣт. И предсташа ему явѣ святѣи чудотворцы и глаголаста к нему: «Восстани и иди въ Великий Новѣградъ, и сотвори надъ нами часовню во обители великаго чудотворца Николая за олтаремъ святаго храма его в девиче монастырѣ на Сокольни, и изцѣлѣши от болѣзни сея». И веляху ему без сумнѣния ити. Расслабленный же глаголя к нимъ: «А вы кто есте, господие мои, иже не приобидѣста мене приити ко мнѣ рабу вашему о толицѣ суще свѣтлости». Они же глаголаста ему: «Мы рабы Христовы есмы области (столного)² Великаго Новаграда, // а имя мнѣ есть Никита, а со мною едиородная моя братия по плоти: Кирилл, Никифоръ, Климентъ и Исакий, нарицаемъ Алфановы». Болной же глагола имъ: «Аще ли сотворю часовню по повелѣнию вашему, вас же, господие мои, гдѣ имамъ обрѣсти?» Они же глаголаста ему: «Якоже Богъ благоволитъ, тако и будетъ». Болной же желаше и вѣроваше получитьи себѣ от святыхъ исцѣление и молящеся, глаголя к нимъ: «О преподобнии отцы, Никита Алфановъ з братиею, новгородстие чудотворцы, помозите ми грѣшному рабу вашему, хочу убо спастися, но не могу — болѣзнь бо моя не оставляетъ мене. Не вѣмъ, что сотворю и како доиду видѣти святѣя ваши мощи, понеже не могу востати от одра своего». Святѣи же Никита близъ к нему прииде и емъ его за руку и воздвиже расслабленнаго (глаголя³): «Вѣруй // Спасителю же Богу, избавляющему тя от проказы сея, восстани, брате, возмогай и крѣпись и сотвори еже ти повѣлехомъ». И посемъ святѣе чудотворцы невидимы быша. Болной же, воспрянувъ от сна своего и видѣ себе здрава яко николи же болѣвшя, и нача звати жену свою, и сказа ей святыхъ чудотворцевъ явление и еже от них исцѣление. Жена же, слышавши сие от устъ мужа своего, и возрадовася, и прослави Бога о семъ со всею домою своимъ. Наутрия же воставше и со всею домою своимъ моляхуся, и о семъ воздаяху благодарение и молитвы Господеви Богу нашему и Пресвятѣи владычицы Богородицы и святѣимъ преподобнымъ отцемъ. И по семъ поѣхаша вскорѣ и с супругою своею в Великий Новѣградъ, и приѣхавъ, начаша вопрошати въ Великомъ Новаградѣ // обители великаго чудотворца Николая. И христоименитии богоспасаемого Великаго Новаграда людие возвѣстиша сию обитель святаго Николая. Бояринъ же той прииде во обитель ко святому чудотворцу Николаю и в церкви молебная отпѣвъ по чину, и нача повѣдати обители тоя игумении съ сестрами о явлении преподобныхъ отецъ Никиты Алфанова и его братии, како ему явишася и исцѣлиша его. Все имъ повѣда: святыхъ отецъ явление и скорое от нихъ свое исцѣление, и колико лѣт на одрѣ лежахъ. Они же о семъ прославиша Бога, творящаго дивная чудеса святѣими своими угодниками. И посемъ той же бояринъ испроси у нихъ о святѣмъ гробѣ ихъ. И они же, шедше за олтарь церкви святаго Николы // чудотворца, показаша ему святую ихъ и многочисленную раку, идѣже святѣя ихъ и многоцѣлебныя мощи почиваютъ. И сей бояринъ, получивый от нихъ исцѣление, и по завѣщанию святыхъ чудотворцевъ, иже по явлении глагола ему святѣи Никита, повелѣ поставити часовню. И надъ чудотворными мощами ихъ постави бояринъ сей часовню. И по совершении поставления часовни мало дней минувъ, паки прииде бояринъ той и супруга его с нимъ во святую обитель и во святѣи храмъ святаго Николая чудотворца заутра рано нѣкий день помолитися. И по отпѣнии утренняго пѣния, изыдоша изъ церкви игумения и сестры съ ними же и бояринъ той, и идоша в часовню к рацѣ святыхъ чудотворцомъ и многоцѣлебныхъ мощей Никиты и его братии. И обрѣтоша же ихъ

¹ В. О. Ключевский датирует это чудо 1562 годом (см.: *Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник*. М., 1989. С. 464). В списках БАН. Текущие поступления. № 754; РГБ. Ф. 256 (Рум.) № 158 и ГИМ. Барс. № 1081 и 1082 это чудо не пронумеровано, а нумерация чудес начинается со следующего (т. е. чуда второго по настоящему списку).

² БАН. Тек. пост. № 754. Л. 29 (см.: *Романова А. А. Рукописная традиция сказания «О явлении мощей братьев Алфановых»*. С. 100); ГИМ. Барс. № 1081. Л. 3.

³ ГИМ. Барс. № 1081. Л. 3 об.

(л. 20)
 // въ дому семь молитвеннѣмъ на верху земли всѣхъ лежащихъ и нетлѣнныхъ, и идоша ко архиепископу Иоанну и началникомъ града яже видѣша и вся сия исповѣдаша. Архиепископъ же Иоаннъ прииде со всемъ освященнымъ соборомъ и со множествомъ народа ко святому великому чудотворцу Николаю на Соколню и ко святымъ гробу мощей ихъ, пѣние и молитвы возсылающе Господеви Богу и Пресвятыя Богородицѣ и святымъ преподобнымъ отцемъ со всѣми пришедшими съ нимъ, прославиша Бога всемогущаго и о семь, яко послѣднему сему роду яви всеилный Богъ толика дарования и недужнымъ на исцѣление. И от того времени с вѣрою приходящимъ отъ святыхъ преподобныхъ отецъ Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исакия получиша исцѣления беснующыя и прокаженныя и // различными недуги одержимыя. И донынѣ чудеса и изцѣления бывають во свидѣтельство святымъ мощемъ ихъ, а намъ бо есть на ползу и на избавление греховъ вѣрующимъ, славяще святую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки веков. Аминь.

Чудо второе

Лета 7100 году жена нѣкая съ Коржевы улицы, имя ей Татиана Федорова дочь Кожемяткина⁴ и неможаше многая время главою. И приходяше та жена на Соколню въ девичь монастырь к великому отцу Николаю чудотворцу и къ преподобнымъ отцемъ Никитѣ с братиею помолитися. И молебная послушавъ у гроба святыхъ чудотворцевъ и бысть здрава.

// Чудо третье

(л. 21)
 Того же года бысть нѣкий мужъ въ Великомъ Новѣградѣ имя ему Иоанъ, прозвище Усь⁵, жил на Лубяницы улицы⁶, а нынѣ преставися во 114 году месяца августа. Была в немъ черная падучая немощь и выпадаше въ воду и людей побиваше и неможаше многое время. И приведоша его связана въ монастырь къ великому отцу Николаю чудотворцу на Соколню и заставиша молебенъ пѣти у гроба святыхъ преподобныхъ отецъ. И того Иоанна святыя чудотворцы Никита с братиею простили и молитвами ихъ святыми нечистый дух бысть прогнанъ от сего раба Божия Иоанна, якоже и преже здравъ бысть.

Чудо четвертое

(л. 21 об.)
 7111 года бысть нѣкий мужъ в Великомъ Новѣградѣ, имя ему Иоаннъ, прозвищем Качанникъ⁷, жилъ на Рогатицы⁸ улицы и бысть на немъ черная // болезнь. И приведоша его связана во обитель к великому отцу Николы чудотворцу на Соколню и заставиша молебенъ пѣти у гроба святыхъ преподобныхъ отецъ. И по молебнемъ пѣнии бысть здоровъ человекъ той молитвами святыхъ новоявленныхъ чудотворцевъ, и отъ иде въ домъ свой, хваляше Бога и его святыхъ угодниковъ.

⁴ В писцовой книге кн. Федора Мещерского 1586 г. представлены два Федора сыромятника, жившие в то время на Коржевой улице: Фетка Гаврилов и Фетка «молотчей, пришел с Молоткове» (см.: Греков Б. Д. Описание Торговой стороны в писцовой книге по Новгороду Великому XVI в. // Летопись занятий Императорской археографической комиссии за 1911 г. Вып. 24. 1912. С. 58, 63). Не исключено, что один из них был отцом Татьяны.

⁵ В писцовой книге Леонтия Аксакова и Алексея Малахова 1582–1584 г. упомянут пустой двор в переулке между Чудинцевой и Легощей улицами, принадлежавший до этого владычному дяку Ивану Усу (см.: Майков В. В. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911. С. 102). Известен также троицкий дяк с Редятиной улицы Федор Иванов сын Усов, который в 1591 г. написал две купчие на дворы на Коржевой и Молотковской улицах, а кроме того, был послухом в купчей на один из дворов Редятиной улицы (см.: Великий Новгород во второй половине XVI века. Сборник документов / Составитель К. В. Баранов. СПб., 2001. С. 144–145, 147; № 55, 57, 61). Родственные отношения между двумя указанными персонажами весьма вероятны, однако неясно, можно ли их связать с Иваном Усом с Лубяницы или Рогатицы — действующим лицом третьего чуда.

⁶ На Рогатице — БАН. Тек. пост. № 754. Л. 33 об. (см.: Романова А. А. Рукописная традиция сказания «О явлении мощей братьев Алфановых». С. 102); РГБ. Рум. № 158. Л. 122 об.; ГИМ. Барс. № 1081. Л. 6; ГИМ. Барс. № 1082. Л. 7.

⁷ Малаколачник — БАН. Тек. пост. № 754. Л. 34 (см.: Романова А. А. Рукописная традиция сказания «О явлении мощей братьев Алфановых». С. 102); ГИМ. Барс. № 1081. Л. 6; ГИМ. Барс. № 1082. Л. 7. Калачник — РГБ. Рум. № 158. Л. 123.

⁸ Лубяницы — БАН. Тек. пост. № 754. Л. 34 (см.: Романова А. А. Рукописная традиция сказания «О явлении мощей братьев Алфановых». С. 102); РГБ. Рум. № 158. Л. 123; ГИМ. Барс. № 1081. Л. 6; ГИМ. Барс. № 1082. Л. 7.

Чудо пятое⁹

Бысть нѣкая дѣвица в Великомъ Новѣградѣ, имя ей Марфа Нефедьева дочь Калачникова. Случися нѣкогда дѣвице той в недугъ впасти и языку у нея от'ятися и ни ясть ни питъ три дни. Отецъ же и мати ея принесоша ю во обитель къ великому отцу Николаю чудотворцу на Соколню, и у гроба святыхъ преподобныхъ отецъ Никиты с братиею заставиша молебен пѣти. И въ молебное пѣние воскрича велимъ гласомъ и бысть // здрава, и иде в дом свой радуясь, славя Бога и святыхъ новоявленныхъ чудотворцевъ угодниковъ Христовыхъ.

Чудо шестое

Тогожде года о Крещении Господни изъ Еуфимиина монастыря старица Мартемиана, неможаше ногама и утробою, и завѣщалась ходити къ великому отцу Николаю чудотворцу на Соколню литургии слушати и у святыхъ преподобныхъ отецъ гроба молебенъ пѣти. И по молебнѣ бысть старица Мартемиана ногама и утробою здрава.

Чудо седьмое

Явишася святые великие чудотворцы Никита Алфановъ съ братиею того жъ девича монастыря на Соколнѣ старицѣ Феклѣ, немогущи ей рукою дѣсять летъ. И явися ей святой Никита во снѣ и нача руку ея мазати перомъ. И сия старица Фекла во утрии день иде по чину в церковь // помолитися. И по утреннѣмъ пѣнии у гроба святыхъ преподобныхъ отецъ и святою водою покропити ся повелѣ, и быхъ рука ея здрава якоже и другая.

Чудо восьмое

Тоя же святые обители Николая чудотворца на Соколни попа Иулиана, прозвищемъ Истома¹⁰, попадья его, имя ей Ирина, бысть въ разслаблении пять лѣтъ, а доспѣлось ей въ родахъ. И она обѣщалась ко святымъ преподобнымъ отцемъ Никиты с братиею ко гробу ходити на всякий пятокъ съ молениемъ и со слезами прощения ради, и молитвою святыхъ новоявленныхъ чудотворцевъ бысть здрава.

Чудо девятое

Бысть нѣкто диаконъ въ Великомъ Новѣградѣ, имя ему Никита, боленъ бысть ногою, и нога его бысть толста аки бревно. И посла диаконъ той во обитель к Николѣ чудотворцу на // Соколню и ко святымъ преподобнымъ отцемъ Никиты съ братиею свѣщу и на молебенъ. И потомъ той диаконъ прииде во обитель к Николѣ чудотворцу и служилъ божественную литургию и молитвами святыхъ преподобныхъ отецъ бысть нога его здрава якоже и другая.

Чудо десятое

Того жъ года августа въ 15 день бысть нѣкто муж в великомъ Новѣградѣ, имя ему Иоанъ, прозвищемъ Квасникъ, с Лубяницы улицы¹¹, и у того Иоанна жена именемъ Марфа. Божиимъ попущениемъ грехъ

⁹ Лета 7111 – РГБ. Рум. № 158. Л. 123 об.; лета 7114 – БАН. Тек. пост. № 754. Л. 34 об. (см.: Романова А. А. Рукописная традиция сказания «О явлении мощей братьев Алфановых». С.102).

¹⁰ В писцовой книге кн. Федора Мещерского 1586 г. упомянут живший на Лубянице лукинский поп Истома (см.: Греков Б. Д. Опись Торговой стороны в писцовой книге по Новгороду Великому XVI в. С. 3). Весьма вероятно, что именно он является одним из персонажей восьмого чуда, особенно учитывая тесные связи Сокольницкого монастыря с церковью св. Луки (см., например: Опись Новгорода 1617 г. М., 1984. С. 121).

¹¹ Судя по актам передачи недвижимости 1611–1616 г., в 1611 (7119) и 1612 (7120) г. некий Андрей Иванов сын квасник купил в Лукинской трети Лубяницы два двора, а затем, в 1616 г., продал один расположенный там же (но другой) двор (Rear Estate Transfer Deeds in Novgorod 1609–1616. Text and commentary I. Nordlander. Stockholm, 1987. Orig. 10/P. 156–157/; Orig. 13/P. 158–159/; Orig. 23/P. 164–165/). Не исключено, что этот Андрей мог быть сыном упомянутого в десятом чуде квасника Иоанна с Лубяницы.

ради нашихъ вселися въ нею нечистый духъ, и въ томъ же ей недуге бывшей долгое время. Воспомянувъ мужъ ея о чудесехъ новоявленныхъ чудотворцевъ Никиты Алфанова съ братиею, что имъ такова дарования даровашася отъ Христа Бога //цѣлители с вѣрою и любовию в чистѣи совѣсти приходящихъ. Тои же Иоанъ повелѣ ея вести въ монастырь къ великому отцу Николѣ чудотворцу на Соколню и ко святымъ преподобнымъ отцемъ Никиты с братиею. Пришедшымъ же имъ во обитель святаго Николая чудотворца, молиша священника съ причетники чтобъ совершили молебное пѣние у гроба преподобныхъ отецъ. По отпѣтии же молебнаго пѣния, покропиша ю святою водою, и абие в томъ часе отъиде от нея нечистый духъ и бысть здрава яко николи же страда, славяще Бога и его угодники новопрославляющыя свята своя чудотворцы Никиту Алфанова съ братиею, и отъиде въ домъ свой, благодарное моление простирающе святымъ его угодникомъ. Аминь.